

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДОНЕЗИИ

Развитие горнодобывающей промышленности и сопредельных секторов экономики Индонезии в последнюю пятилетку проходит под флагом реализации Закона №4 2009 года о добыче минералов и угля, который нацелен на регулирование добычи, экспорта и переработки полезных ископаемых. Главная его цель – добиться переработки сырья внутри Индонезии и резко ограничить его экспорт, который, собственно, официально должен быть вообще прекращен с 12 января 2014 г. К этому сроку все горнодобывающие компании, за исключением добывающих уголь, должны были обеспечить переработку добываемого сырья внутри страны, что можно было сделать, построив перерабатывающие предприятия, так называемые «смелтеры», или, по крайней мере, заключив долгосрочные договора на поставку сырья на такие заводы.

Именно после принятия данного закона владельцы всех существующих концессий должны были переоформить существующие разрешения, получив лицензии нового образца (Izin Usaha Pertambangan – IUP) двух типов: на геологоразведку и на производственную деятельность. (Одновременно сохранялась система действий долговременных «Рабочих контрактов», по которым еще со второй половины 60-х гг начали работать в Индонезии крупные международные и национальные компании, получившие большие концессионные участки на длительный срок эксплуатации). Если первая выдавалась сроком на 1-8 лет с правом пролонгации, то производственная лицензия, как правило, сроком на 20 лет и также с правом продления. Предполагалось, естественно, что производственная лицензия будет выдаваться после проведения держателем геологоразведочной лицензии хотя бы минимального комплекса геологоразведочных работ (ГРР), однако на деле серьезной геологоразведкой мало кто занимался. Обычно концессионер разведывал совсем

небольшой участок месторождения, начинал на нем добычу ископаемых и их отгрузку на экспорт, доходы от которого могли в последующем частично идти на разведку следующего небольшого участка. Полноценное разбуривание всего месторождения могли себе позволить лишь отдельные компании. Соответственно, по пальцам одной руки можно пересчитать и тех концессионеров, которые на основе ГРП могли подготовить международно признаваемый геологический отчет по австралийским стандартам JORC, наличие которого, как правило, открывало доступ к банковским кредитам. Реальную возможность подготовки таких отчетов получали те компании, которым посчастливилось получить в качестве концессий бывшие месторождения индонезийской госкомпании Антам и канадского горного гиганта Инко (ныне бразильская Вале). Дело в том, что, получив еще в период правления Сухарто огромные концессии, эти две компании начали добычу ископаемых лишь на ограниченной территории, тогда как геологоразведка была серьезно проведена на значительной площади. После принятия Закона о горнодобыче в 2009 г площади концессий Антама и Инко (Вале) начали урезать, а результаты их геологоразведки обычно попадали в руки новых владельцев. Именно на основе этих данных, очевидно, и формировались доклады по стандарту JORC, которые готовят дипломированные специалисты, имеющие специальные сертификаты для работы по JORC.

Основная причина слабой геологоразведки – нехватка оборотных средств у горнодобывающих компаний, которые на этапе ГРП не имеют доступа к банковским кредитам, поскольку до получения признаваемых банками результатов ГРП у них просто нет реального имущества, которое может служить залоговым средством. Разрешению этой проблемы, видимо, должно послужить распоряжение по джакартской фондовой бирже, которое должно быть опубликовано в конце 2013 г. В соответствии с его проектом, до IPO будут допускаться на бирже и горнодобывающие компании, месторождения которых еще находятся на стадии ГРП. Главным условием допуска таких компаний на биржу является наличие долгосрочных планов развития соответствующего предприятия. Таким образом, эти компании, продав через биржу часть своих акций, смогут собрать средств-

ва, необходимые и для проведения полноценной ГРР, и для сооружения всей необходимой на месторождении инфраструктуры. (1)

Учитывая же, что все лицензии выдаются на уровне кабупатена, предприниматели обычно просто договариваются с местными властями, которым по Закону об автономиях переданы очень большие полномочия. Главы кабупатенов – бупати, по сути, являются местными царьками, которые решают основные проблемы, связанные с горнодобычей, начиная, конечно, с выдачи самих лицензий. Лишь в редких случаях, когда та или иная концессия находится на территории двух или более кабупатенов, лицензия выдается губернатором, в остальном же это – прерогатива бупати. Последние зачастую стремятся использовать свои полномочия преимущественно в интересах собственного обогащения, в результате чего на одни и те же участки земли выдается по несколько лицензий. Иногда, конечно, такое происходит и в силу некомпетентности местных картографических служб, однако в большинстве случаев делается абсолютно сознательно в расчете на безнаказанность. В результате во многих горнодобывающих районах Индонезии возникло явление, именуемое здесь «Tumpang Tindih», или взаимоналожение концессионных участков, что порождает многочисленные конфликты. В этой ситуации государство в лице Министерства энергетики и природных ресурсов (МЭПР) было вынуждено ввести практику дополнительной юридической проверки и выпуска сертификатов юридической чистоты, так называемых «Clear and Clean» (CnC), владельцы которых оказывались победителями в тех или иных территориальных спорах владельцев концессий. К началу ноября 2013 г было выдано 223 таких сертификата владельцам никелевых концессий, 91 – бокситовых, 79 – марганцевых, 50 – медных и 163 – концессионерам, добывающих железистые пески. (2)

Еще одним важным моментом в деятельности горнодобывающих предприятий, в котором центральное правительство играет первостепенную роль, является определение статуса земель концессионного участка. Все такие земли поделены на несколько основных групп: природные заповедники, защищаемые леса, леса производственного назначения, а также «земли про-

чего назначения» (АПЛ). Так вот, именно центральное правительство в лице Министерства лесного хозяйства регулирует порядок добычи полезных ископаемых на землях, имеющих тот или иной статус. Для горнодобывающих предприятий наиболее простая ситуация, когда территория их концессии полностью или частично попадает в зону АПЛ. В этом случае на таких землях геологоразведку и добычу можно вести без согласования с лесным ведомством. Необходимо лишь урегулировать отношения с собственниками земель. Дело все в том, что права на концессию предполагают возможность распоряжаться недрами, тогда как собственность на тот или иной участок находится обычно в руках местных жителей, с которыми необходимо договариваться о выкупе земель. Очень часто местные крестьяне, выращивающие на концессионном участке масличную или кокосовую пальмы, фруктовые или гвоздичные деревья и другие культуры, не имеют даже земельных сертификатов и просто предъявляют свои претензии, мотивируя это тем, что работают на данном участке много лет. В этой ситуации горнодобывающие компании предпочитают мирно урегулировать такие земельные споры и выплачивают местным жителям определенные компенсации, а у владельцев земельных участков, имеющих сертификаты, просто выкупают их.

Более сложная ситуация возникает, когда концессия попадает в зону производственных лесов. В этом случае концессионер обязан получить в Министерстве лесного хозяйства разрешение на пользование соответствующими лесными угодьями, так называемый «Pinjam Pakai», те как бы занять леса для использования. На деле это означает полную вырубку и уничтожение лесных массивов в местах горных выработок. Если еще в период геологоразведки леса сохраняются, то, когда начинается горнодобыча, идет их полное уничтожение именно в местах добычи. Следует при этом отметить, что лесное разрешение, как правило, выдается сначала лишь на часть участка, часто процентов на 30 от его площади. Кроме того, обычно лишь часть концессионного участка представляет собой ценность с точки зрения залегания полезных ископаемых, поэтому и леса вырубаются лишь частично. Впрочем, после окончания эксплуатации того или иного участка концессионер обязан провес-

ти рекультивационные работы по восстановлению лесных насаждений, что, кстати, гарантируется определенными взносами в специальные фонды, однако далеко не все предприниматели делают это качественно, пользуясь попустительством со стороны местных коррумпированных чиновников. Вырубаются огромные массивы деревьев, возраст которых составляет многие десятки лет, и сами индонезийцы понимают, что это – часть «легких земли». На их же место высаживаются молоденькие саженцы, которые могут еще и не прижиться. Правда, деревья в Индонезии растут быстро.

Защищенные леса, а, тем более природные заповедники, зоны абсолютно закрытые для любой деятельности, хотя очень часто такие леса существуют уже только на бумаге. Следует, правда, оговориться, что в зоне защищенных лесов нельзя вести добычу открытым способом, а можно подземным, однако вход в такую шахту должен быть, естественно, за пределами зоны защищенных лесов. Впрочем, периодически власти пересматривают статус таких лесов, понижая его, например, с «защищенных лесов» до «производственных» и даже до АПЛ. Правда, процесс этот долгий и малопредсказуемый, и понижение статуса лесов необходимо проводить также через парламент. Излишне говорить, что и получение «пинджам пакей», и понижение статуса лесов дело весьма затратное, в том числе и по времени оформления соответствующих разрешений, которое порой составляет от полугода до нескольких лет. Характерен в данном случае пример компании ПТ. Вале Индонесия, «дочки» бразильского горнорудного гиганта, которая на территории провинции Центральный Сулавеси имеет концессии общей площадью 36635 га: более 32000 га в кабудатене Моровали (блок Бахадопи) и около 4000 га в кабудатене Северный Моровали (блок Колонодале). Эти площади были получены еще канадской Инко (которая впоследствии была выкуплена Вале) в 1968 г по Рабочему контракту, действие которого заканчивается в 2025 г. Поскольку значительная часть территории этих концессий покрыта производственными лесами, индонезийская Вале обратилось в Министерство лесного хозяйства за соответствующим разрешением. Однако эта компания, видимо, старается действовать абсолютно легально, избегая дачи взяток чи-

новникам. Как результат – невозможность получения «пинджам пакей» в течение трех лет! В дело был вынужден вмешаться губернатор Центрального Сулавеси, Лонгки Джангола, который сделал соответствующий запрос Министру лесного хозяйства, Зулкифли Хасану. Губернатор, естественно, был озабочен такой ситуацией, когда Вале не могло проводить работы на концессии без «лесного разрешения». Соответственно, богатейшее месторождение не разрабатывалось, местное население не получало возможности работы, а провинция и кабупатены не могли рассчитывать на строительство смелтеров, которые, естественно, зависят от поставок сырья. Наличие рекомендаций от бупати и губернатора на выдачу «пинджам пакея» не способствовало ускорению действий министерских работников. Сам же министр лишь высказал недоумение, зачем разрешение получается на всю площадь концессий. (3)

Поскольку все леса находятся в собственности государства, то при получении лесного разрешения концессионеру уже не надо иметь дело с мелкими собственниками и достаточно урегулировать отношения по земле только с государством. В этом случае по закону владелец концессии должен приобрести аналогичный участок земли со статусом АПЛ и передать его Министерству лесного хозяйства. На практике же все ограничивается определенными выплатами в бюджет, причем сами концессионеры предпочитают оформлять «пинджам пакей» только на ту часть своей концессии, где реально сосредоточены полезные ископаемые, чтобы минимизировать свои затраты.

Одним из главных направлений развития горнодобывающей промышленности Индонезии является добыча никелевой руды, основные месторождения которой сосредоточены на Сулавеси (провинции Юго-Восточный Сулавеси, Центральный Сулавеси и Южный Сулавеси), на Молуккских островах (главным образом на островах Хальмахера, Серам и Оби), а также на Папуа, где добыча руды в силу ряда причин носит пока эпизодический характер. Индонезия располагает огромными запасами никелевой руды, относимой к разряду латтеритов, в отличие от сульфидных руд, преобладающих, например, на территории России. По данным начальника Службы геологии Министерства энергетики и природных ресурсов Индонезии, Р.Сукьяра,

подсчитанные запасы никелевой руды составляют 1,1 млрд. тонн (4), а производство руды выросло с 4,4 млн. тонн в 2006 г до 48 млн. т в 2012 и ориентировочно до 60 млн. тонн в 2013 г, причем основная ее часть экспортируется, главным образом в Китай. Между тем, Закон №4 2009 г совершенно четко определяет, что экспорт необработанной руды из Индонезии прекращается 12 января 2014 г., что относится и к никелевой руде, и к другим минералам. Однако в период 2009 – 2013 гг цены на сырье, в первую очередь на никелевую руду, были на хорошем уровне, и экспорт руды в Китай стал для многих концессионеров крайне выгодным. Практически не проводя геологоразведки, концессионеры отрабатывали наиболее очевидные участки залегания руды и гнали руду в Китай, зарабатывая на каждом отгруженном судне емкостью 50 тыс. тонн руды по сотни тысяч долларов чистой прибыли. В этой ситуации никто серьезно и не думал о строительстве перерабатывающих мощностей, рассчитывая, очевидно, что правительство отложит введение запрета на экспорт сырья. Кроме того, существующие технологии переработки, например, никелевой руды предполагают инвестиции в строительство заводов по производству ферроникеля не менее сотен миллионов долларов, что, конечно, национальным компаниям было не под силу. Да, и опыта индустриального строительства у этих компаний просто нет. Большинство владельцев компаний, осуществляющих добычу сырья, просто не разбираются в технологиях его переработки, а многие этого и не хотят. Гораздо комфортнее для них копать руду и отправлять суда в Китай, который был готов поглотить ее любое количество. В этих условиях правительство в мае 2012 г было вынуждено ввести квоты на экспорт руды, которые могли получать лишь те предприятия, которые предоставляли планы строительства перерабатывающих мощностей, смелтеров. Кроме того, экспорт руды был обложен 20%-ной пошлиной. Однако, как известно, «благими намерениями вымощена дорога в ад». В условиях Индонезии, где коррупция является неотъемлемой частью повседневной действительности, предоставить планы строительства смелтера оказалось делом техники. Многие компании заявляли миллиардные инвестиции в будущие смелтеры, получали под них крупные квоты и продолжали

продавать руду в Китай, где, очевидно, делали ее запасы, опасаясь неизбежного наступления января 2014 года. Неоднократно с участием министром проводились закладки «первых кирпичей» будущего строительства смелтера, которые обычно оказывались и последними. Шла ожесточенная борьба за квоты, и правительственные чиновники, связанные с их выдачей, продолжали богатеть. Интересно в этой связи отметить, что получение экспортных квот зависело от Минторга и Министерства энергетики и природных ресурсов, во главе которых стояли министры из числа ближайшего окружения президента Индонезии и руководства Партии демократов.

Однако уже в первой половине 2013 г интерес к квотам заметно спал после того, как произошло резкое снижение цен на никелевую руду, при котором стал возможным лишь экспорт руды с высоким содержанием никеля. В этой связи интересно отметить, что тенденция падения никелевых цен на мировом рынке наметилась еще в 2012 г и докатилась до индонезийских экспортеров спустя лишь год в значительной мере благодаря сохранению ажиотажного спроса со стороны китайских компаний. Между тем, уже в 2012 г ПТ. Вале Индонезия зафиксировала падение годового дохода практически на 80%, при том, что ее продажи в 2012 г упали на 22% по сравнению с 2011 г: с 1,24 млрд.долл до 967 млн.долл. Резко упали цены на продукцию Вале: в пересчете на никель с 18296 долл/т в 2011 г до 13552 долл/т – в 2012 г. Одновременно Вале была вынуждена наращивать производство никелевого штейна на заводе в Сороако с 66,9 до 70,7 тыс.метрических тонн, чтобы как-то компенсировать падение цен на никель, причем в 2013 г ожидается дальнейший рост производства до 72 тыс.тонн, поскольку в 2012 г закончилась модернизация двух электропечей. (5)

Падение цен на индонезийскую никелевую руду было обусловлено существенным снижением цен на никель на лондонской сырьевой бирже, а с другой стороны, очевидно и накоплением ее запасов в Китае, главном ее потребителе. Так, по данным Министерства энергетики и природных ресурсов Индонезии, только в 2013 г ее экспорт в Китай составил 60 млн.тонн. (6) (Возможно, этот объем будет даже больше, поскольку только за период с января по октябрь, по данным ки-

тайской таможни, из Индонезии было ввезено 56,9 млн. тонн никелевой руды.) В этих условиях многие компании просто приостановили работы, поскольку экспортные цены порой оказывались ниже себестоимости производства, а те из них, что продолжали отгрузки, были вынуждены отбирать на месторождениях лишь самую высококачественную руду, что, естественно, нарушало весь порядок добычи на месторождении. Одновременно правительство продолжало делать заявления, что в январе 2014 г. будет введен полный запрет на экспорт руды. Об этом, в частности, еще раз заявил 04 декабря 2013 г. министр-координатор по вопросам экономики Хатта Раджаса, который отклонил предложение ТПП Индонезии отложить на три года введение запрета на экспорт необработанного сырья. (7)

Именно в этот период многие компании начали наконец серьезно задумываться о строительстве смелтеров, что неизбежно предполагало для них сотрудничество с зарубежными инвесторами, большинство из которых было представлено китайскими компаниями, заинтересованными в сохранении контроля над индонезийском рынком сырья. Участвуя в таких проектах, китайские компании рассчитывают на продолжение экспорта руды, поскольку в настоящее время в Индонезии бытует мнение, что те предприятия, которые на деле докажут серьезность своих намерений по строительству смелтеров, смогут продолжать экспорт руды. Многие предприниматели закономерно полагают, что правительство не сможет отказаться от поступлений в бюджет за счет экспортных пошлин на руду, а также от налогов на прибыль предприятий, осуществляющих этот экспорт. Кроме того, введение полного запрета на экспорт сырья будет означать закрытие многих предприятий, рост безработицы и социальной напряженности. Естественно, в год проведения парламентских и президентских выборов никто на это не пойдет, поэтому, скорее всего, введение запрета будет отложено, а в отрасли продолжится процесс концентрации и централизации капитала. Очевидно, что крупные компании, начавшие осуществление строительства смелтеров, успешно продолжают экспорт руды, который может продолжаться многие годы, поскольку большинство существующих проектов, например, в никелевой промышленности рассчитано на использо-

вание дорогостоящей технологии электроплавки, которая требует большого количества электроэнергии. Поэтому такие проекты начинаются со строительства электростанций, а это уже предполагает дополнительно несколько сот миллионов долларов инвестиций, а сама стройка растягивается на многие годы. На этом, собственно, строится расчет многих компаний. Примером такого долгостроя может служить проект компании ПТ. Сулавеси Майнинг Инвестмент (СМИ), которая является совместным предприятием между индонезийской Бинтанг Делатан Групп и китайской Цинсян Групп, образованном в сентябре 2009 г. СМИ строит ферроникелевый завод в кабупатене Моровали, провинция Центральный Сулавеси. Общий объем инвестиций в этот проект должен составить 1,06 млрд.долл. К концу апреля 2013 г уже было инвестировано 320 млн.долл, в том числе на генератор мощностью 38 мегаватт. В дальнейшем будет построена электростанция мощностью 450 мегаватт. На первом этапе смелтер будет производить 300 тыс. тонн никелевого чугуна с содержанием никеля 7%, а вторая очередь предприятия должна производить уже ферроникель с содержанием никеля 12%. По словам же вице-президента Сулавеси Майнинг, Александра Баруса, компания в дальнейшем планирует перейти и к производству нержавеющей стали. Барус также отметил, что предприятие обратится к правительству за предоставлением налоговых каникул, что обычно делается при инвестициях более 100 млн.долл. (8)

В отношении возможности строительства смелтеров большую сумятицу внесло и само правительство с выходом в сентябре 2013 г Постановления министра энергетики и природных ресурсов №27, которое вводило новые запреты для иностранного капитала на владения акциями предприятий, имеющих горнодобывающие лицензии. Постановление, в частности, определяло, что предприятия с иностранным капиталом имеют право владеть максимум 49% акций компаний имеющих производственную лицензию, и 75% акций компаний, у которых лицензия на геологоразведку. Если же предприятие с иностранным капиталом уже работает по производственной лицензии, то, начиная с 6-го года производственной деятельности оно обязано проводить так называемую «дивестацию» своего ак-

ционерного капитала, тем понижение доли иностранного участника, которая к 10-му году производственной деятельности не должна превышать 49%. Поскольку большинство индустриальных инвесторов обычно строит производственные мощности, опираясь преимущественно на собственную сырьевую базу, то данное постановление серьезно охладило пыл многих потенциальных промышленников. Хотя совершенно очевидно, что в предверии парламентских выборов указанная мера в значительной мере носит популистский характер, данный документ лишней раз показывает, насколько малопредсказуемым может быть инвестиционный климат в Индонезии, а правила игры для инвесторов могут меняться совершенно неожиданно.

Следует также отметить, что в отношении политики по привлечению иностранного капитала в руководстве Индонезии явно нет единой позиции. Так, если министерство энергетики и природных ресурсов делает все, чтобы иностранные инвесторы отвернулись от индонезийской экономики, Комитет по координации капиталовложений и министерство промышленности, напротив, проявляют реальную заинтересованность в привлечении иностранных инвестиций. В частности, министр промышленности МС Хидаят в июле 2013 г подтвердил возможность предоставления налоговых каникул на срок от 5 до 10 лет для тех иностранных инвесторов, которые вкладывают в приоритетные отрасли промышленности не менее 1 трл. рупий (менее 100 млн. долл), причем ранее аналогичным условием предоставления каникул были инвестиции от 1 до 20 трл. рупий. Среди 5 приоритетных отраслей промышленности фигурирует и производство цветных металлов, что, несомненно, играет большое значение и для развития соответствующих секторов горнодобывающей промышленности. (9)

В предверии январского запрета на экспорт целый ряд предприятий все же начали осуществление проектов по сооружению перерабатывающих мощностей, которые в основном связаны со специальными индустриальными зонами, где инвесторы рассчитывают получить необходимое им электричество. Так, китайская государственная компания Синостил Корпорейшн планирует построить завод по переработке никелевой руды стоимостью около 750 млн. долл. в Специальной эконо-

мической зоне Палу, столицы провинции Центральный Сулавеси. (10) Специальная индустриальная зона создается и в kabupaten Бантенг, провинция Южный Сулавеси, где свои никелевые смелтеры собирается строить китайская Yinyi Group Co., Ltd, которая через свою индонезийскую дочку PT. Иньи Индонезия Майнинг Инвестмент Групп собирается вложить 2,4 млрд.долл. в два никелевых проекта с индонезийскими фирмами Харум Суксес и Буми Халтенг. При этом, китайская компания собирается строить заводы по технологии, которая уже используется на ее предприятии в южнокитайской провинции Гуанси (11) Те же компании, которые планируют построить более скромные предприятия, в большей мере ориентируются на промышленные площадки, расположенные недалеко от месторождения, где одновременно сооружаются небольшие электростанции для обеспечения работы смелтеров, которые, в этом случае, как правило сооружаются по технологии доменного производства никелевого чугуна. Данная технология считается экологически грязной и вытесняется из Китая, откуда предпринимчивые бизнесмены успешно переносят ее в Индонезию. По этой технологии в настоящее время силами национальной компании Кембар Эмас Султра реально строится завод в kabupaten Конаве Утара провинции Юго-Восточный Сулавеси. Агнологичная технология должна была быть использована на заводе группы компаний Интегра в kabupaten Конаве Селатан, однако строительство завода пока приостановлено.

В ноябре 2013 г о своем намерении построить ферроникелевый завод на острове Оби, который входит в состав провинции Северные Молукки, заявила и Харита групп, которая намерена осуществить этот проект через свою «дочку», компанию PT.Мега Сурья Пертиви, вложив в него около 320 млн.долл. Поставлять руду на завод будут аффилированные с Харитой компании PT.Тримега Бангун Персада и PT.Гане Пермей Сантоса, осуществляющие добычу никелевой руды на о.Оби. Планируемая мощность завода должна составить 100 тыс. тонн ферроникеля в год, который будет производиться по технологии электроплавки, что потребует также строительства электростанции, которая, очевидно, будет работать на привозном угле. (12)

Очевидно независимо от январского запрета на экспорт сырья, японская компания Сумитомо Метал Майнинг Ко.Лтд., которой принадлежит 20,09% акций индонезийской Вале (58,73% ее акций принадлежит компании Вале Кэнада Лимитед), объявила в начале 2013 г о завершении предварительного ТЭО на строительство завода по переработке никелевой руды на основе технологии кислотного выщелачивания под высоким давлением (HPAL), что позволит задействовать относительно бедные никелевые руды (преимущественно лимониты), извлекая из них и никель, и кобальт.(13) В Индонезии эта технология, которая в значительной мере является новаторской, ранее не применялась, и нет гарантий, что она успешно заработает.

Действительно, является большой проблемой, будут ли строящиеся мощности успешно работать, поскольку отладка технологического процесса является делом весьма непростым.

Как бы то ни было, в сфере переработки никеля на конец 2013 г реально существовало лишь два предприятия: завод бразильской компании Вале (бывшая Инко) в Сороако (провинция Южный Сулавеси) и ферроникелевый завод государственной компании Антам в Помала (провинция Юго-Восточный Сулавеси). Следует отметить, что Антам активно занимается модернизацией завода в Помала, а также начинает строительство нового ферроникелевого предприятия по технологии «электр-поплавки» в восточной части острова Хальмахера с объемом инвестиций в 1,6 млрд.долл., что в условиях нынешнего состояния экономики представляется малореальным. В 2013 г бюджет компании был урезан на 50% до 2,95 трл.рупий (около 270 млн.долл), и в октябре начать строительство этого завода не удалось. По признанию руководителя Антама Тато Мираза, из общей суммы необходимых капиталовложений в это строительство удалось пока собрать лишь 70 млн.долл. (14)

У Антама существуют также планы строительства еще одного предприятия на базе никелевого месторождения на острове Гаг, который входит в состав провинции Западное Папуа. Ранее это месторождение контролировала австралийская компания БЧБ Билитон, которая была вынуждена уйти из этого района в значительной мере по соображениям экологического характера. Дело в том, что остров Гаг находится в непосред-

венной близости от всемирно известного архипелага Раджа Ампат, который известен как район самого богатого на земле биологического разнообразия подводного мира кораловых рифов. Разработка месторождения о.Гаг, запасы никелевой руды на котором превышают 170 млн.тонн, а тем более строительство в этом районе перерабатывающего предприятия, могут серьезно ухудшить здесь экологическую ситуацию и погубить уникальную эко-систему. В этой связи и Антам на о. Гаг к активной деятельности пока не перешел.

Кроме того, Антам сотрудничает с австралийской фирмой Директ Никель Лимитед в разработке месторождения латтеритов и строительстве завода по их переработке с использованием технологии гидрометаллургического извлечения никеля «DNI». Объем инвестиций в строительство завода мощностью 15 тыс.тонн (в пересчете на никель) в год должны составить 5 трл.рупий (т.е.около 500 млн.долл). По договору между двумя компаниями, они продолжают исследования данной технологии на соответствующем мини-заводе в Перте. В случае положительного результата этих исследований и определения месторасположения совместного предприятия на территории Индонезии, первый такой завод с использованием технологии DNI может быть построен уже в ближайшее время. Его строительство может быть начато в конце 2014 г, а работать он начнет уже в начале 2017 г. Разработчики технологии считают, что эта технология впервые позволяет эффективно использовать лимониты и сапролиты в различных пропорциях, а также задействует бедные руды. (15) Правда, пока это только проекты.

Гораздо дальше в реализации новой индустриальной политики Антам продвинулся в сфере переработки бокситов, которые в Индонезии главным образом залегают в провинции Западный Калимантан и на острове Бинтан, что в составе провинции архипелаг Риау.

28 октября 2013 г в Таяне, кабудатен Санггау, провинция Западный Калимантан начался ввод в эксплуатацию принадлежащего Антаму завода по производству глинозема химического класса мощностью 300 тыс.тонн глинозема в год и стоимостью около 500 млн.долл. Предприятие, которое ежегодно будет перерабатывать 850 тыс.тонн промытых бокситов, строи-

лось с апреля 2011 г. Реализацией данного проекта занимается компания ПТ.Индонесия Кемикл Алюмина, которая является совместным предприятием Антама (80% акций) и японской «Сова Денко КК» (СДК). Финансирование проекта осуществляется за счет собственных средств акционеров, а также кредитов Японского банка международного сотрудничества, Банка Мицуи и Фонда Сумитомо. Предполагается, что данный завод, на котором будет занято около 500 человек, выйдет на проектную мощность во втором квартале 2014 г. После этого 200 тыс.тонн глинозема будут экспортироваться в Японию, а еще 100 тыс.тонн – в другие страны или будут реализовываться на местном рынке. (16)

В планах Антама есть и еще один глиноземный завод на Западном Калимантане, в районе Мемпавах, оценку инвестиций в который пришлось сократить с 1,8 – 1,9 до 1,4-1,5 млрд.долл. (17)

Очевидно, что производимый Антамом глинозем будет потребляться единственным в Индонезии, да и во всей Юго-Восточной Азии, предприятием по производству алюминия ПТ.Индонесиян Асахан Алюминиум (Иналюм), которое расположено на Северной Суматре. Иналюм был построен в 1976 г консорциумом из 12 японских компаний, в том числе Сумитомо Кэмикл, Ниппон лайт метал кампэни, Мицуи Алюминиум, Марубени и Мицубиси Корпорейшн. Изначально 41,12% капитала Иналюма принадлежало Индонезии и 58,88% - японскому консорциуму «Ниппон Асахан Алюминиум», однако срок действия контракта с японцами подошел к концу 31 октября 2013 г, и правительство Индонезии приняло решение взять Иналюм под свой полный контроль, превратив его в государственное предприятие. Для этого было необходимо выкупить у японцев их долю в предприятии, для оценки которой правительство привлекло государственное Агенство по контролю над развитием и финансами (БПКП). Агенство оценило японскую долю в 424 млн.долл, тогда как, по оценке самого консорциума, эта доля составляла 626 млн.долл, причем японцы пригрозили, что, в случае несогласия индонезийской стороны с их оценкой, они обратятся в международный арбитраж. (18) Тем не менее, в результате дальнейших переговоров стороны согласовали воз-

можную сумму оценки активов Иналюма в 556 млн.долларов, договорившись провести в дальнейшем независимый аудит. Если же оценка последнего будет отличаться более, чем на 20 млн.долларов, то стороны будут вынуждены обратиться в международный арбитраж. Следует отметить, что Иналюм, начавший производство в 1983 г., производит сейчас 250 тыс.тонн алюминиевых чушек, 60% которых экспортируется в Японию. (19) Следует также отметить, что частью проекта Асахан являются и две гидроэлектростанции Сигура-гура и Тангга, каждая установленной мощностью 603 мегавата. Себестоимость электроэнергии на этих станциях составляет всего 1 цент за киловатт/час при действующей сейчас средней цене для промышленности в 8-9 центов. Такая экономия для алюминиевого производства, львиная доля в себестоимости которого составляет как раз электроэнергия, может обеспечить высокую эффективность этого нового госпредприятия. Прежде же, при японском менеджменте, Иналюм в значительной мере работал в интересах японского консорциума. Достаточно сказать, что лишь через 24 года после начала своей работы в 1982 г Иналюм показал прибыль в размере 100 млн.долл, которая оставалась примерно на этом уровне и в последующие годы. Японцы завышали стоимость сырья, поставляемого на завод от компаний-партнеров членов консорциума. Одновременно готовая продукция продавалась в Японию также по ценам ниже рыночных. Сейчас, после взятия Иналюма под свой контроль, руководство Индонезии планирует увеличить его мощность до 450 млн.тонн алюминия в год, инвестируя на эти цели около 1 млрд.долл. (20)

Обеспечивать потребности Иналюма в глиноземе, возможно, будет и предприятие, которое на Западном Калимантане собирается построить российская компания Русал. Планируется, что мощность этого предприятия составит 1,8 млн.тонн глинозема в год. Всего в сооружение перерабатывающих мощностей в Индонезии, Русал, по словам Олега Дерипаски, планирует потратить 6 млрд.долларов (21)

Крупные мощности существуют у Антама и в производстве золота, причем Антам производит золотые слитки, прошедшие еще в 1999 г сертификацию Ассоциации Лондонского рынка золотых слитков (ЛБМА). В производстве слитков ис-

пользуется руда с собственных месторождений Антама в местечке Понгкор, в районе Богора в провинции Западная Ява, где доказанные запасы золотоносной руды составляют 4,22 млн. сухих метрических тонн, а также в районе Чибалиунг, провинция Бантен, где аналогичные запасы составляют 2,2 млн. тонн. Кроме того, Антам прикупил 25% акций предприятия ПТ. Нуса Хальмахера Минерал (75% акций принадлежит австралийской Ньюкрест Майнинг Лтд), на территории концессии которого доказанные запасы золота составляют 4,6 млн. тонн. (22)

Следует отметить, что с точки зрения геологии месторождения золота тяготеют к залежам медной руды, поэтому можно говорить о золото-медном секторе горнодобывающей промышленности Индонезии, в котором главную роль играют крупные американские компании Фрипорт и Ньюмонт, получившие свои концессии еще в период правления президента Сухарто и работающие до сих пор по «рабочим контрактам», что формально не освобождает их от необходимости сокращения иностранной доли в акционерном капитале предприятия. Кроме того, правительство Индонезии также настаивает, чтобы эти компании строили свои перерабатывающие мощности, что не находит понимания у их руководства, которое полагает, что существующее на этих предприятиях обогащение руды до состояния медного и золотого концентрата фактически уже является переработкой руды, и ничего больше сейчас строить они не будут. Судя по последнему заявлению Хатта Раджасы, правительство Индонезии было вынуждено согласиться с такой позицией (23), хотя ранее позиция правительства заключалась в том, что Фрипорт должен производить в Индонезии метал. Между тем, ПТ. Фрипорт Индонезия подписал протокол о взаимопонимании с компаниями ПТ Индоваси Минерал Индонезия и ПТ Индосмелт, которые намереваются строить смелтеры по переработке медного концентрата, производимого Фрипортом сверх того объема, который в настоящее время поставляется им на предприятие ПТ Смелтинг в Гресике, Восточная Ява. Фрипорт заявляет, что принимал участие в строительстве данного завода, который в настоящее время потребляет 35-40% его медного концентрата, общий объем производства которого составляет 2,5 млн. тонн в год. Мощность же ПТ Смелтинг со-

ставляет 300 тыс.тонн меди в год, и такой же объем должны производить и указанные предприятия: ПТ Индосмелт – 100 тыс.тонн и ПТ Индоваси – 200 тыс.тонн. По словам же президент-директора ПТ Фрипорт Индонесия Розика Сучипто, продукция его предприятия уже представляет собой промежуточный продукт, стоимость которого составляет 95% стоимости самой меди. (24)

Фрипорт также полагает, что, работая на условиях долгосрочного «Рабочего контракта», компания не обязана проводить дивестацию своего капитала, как того требует новый закон о горнодобывающей промышленности 2009 г. Тем не менее, Фрипорт согласился провести дивестацию 20% своих акций. (25) В настоящее время около 80% акций компании ПТ.Фрипорт Индонесия принадлежат американской Фрипорт МакМоран, и по 9,36% акций – правительству Индонезии и предприятию ПТ.Индокопер Инвестама, которое также является дочерней структурой того же американского Фрипорта. На акции же, которые подлежат дивестации, претендует правительство провинции Папуа, которое рассчитывает получить 10% этих акций. (26) Вот, только непонятно, каким будет механизм выкупа этих акций, и на какие средства он будет осуществляться.

Фрипорт, между тем, располагает самым большим в мире по запасам месторождением золота Грасберг и третьим в мире месторождением меди. Общие доказанные запасы руды на месторождении, которое находится на территории кабупатена Мимика, в провинции Папуа составляет 2,5 млрд.тонн, в которых содержание меди составляет 1%, золота – 0,83 грамма на тонну и серебра – 4,24 гр/т. Интересно, что изначально Фрипорт владел концессией площадью 2,6 млн.га, из которых сейчас осталось лишь 212950 га, причем реально разрабатывается лишь 10 тыс.га, тогда как на остальной площади проводятся ГРР. В 2013 г предполагалось добыть 500 тыс.т меди и 1,25 млн.унций золота, однако эти планы будут скорректированы в сторону уменьшения, поскольку 14 мая на подземной шахте Фрипорта произошла авария, в результате чего погибли 28 рабочих, и почти два месяца предприятие не работало.

В компании ПТ. Ньюмонт Нуса Тенггара (ННТ) контрольный пакет акций в 56% принадлежит консорциуму в составе индонезийской «дочки» американского Ньюмонта, Ньюмонт Индонезия Лтд и японской Сумитомо. Вторым крупным акционером с 24% акций является компания ПТ.Мультидаерах Берсаинг, которая на четверть принадлежит администрациям провинции Восточная Нуса Тенггара и кабупатена Сумбава, а еще 75% контролирует крупнейшая угольная компания Индонезии, Буми Ресорсиз, входящая в состав группы Бакри.

В настоящее время ННТ разрабатывает золото-медное месторождение Бату Хиджоу на острове Сумбава, в провинции Западная Нуса Тенггара.. Общая площадь концессии Ньюмонта составляет 87540 га, однако основная добыча ведется на площади в 550 га, где образовался огромный карьер глубиной до 240 м ниже уровня моря. Ежедневно в карьере добывается 120 тыс.тонн руды, которая перерабатывается в золото-медный концентрат, в котором содержится 32% меди и 19,9 гр/т золота. При этом, Ньюмонт не имеет планов строительства смелтера в Индонезии, что фактически озвучил президент-директор ННТ, г-н Мартъёно Хадьянто, который одновременно является и председателем Ассоциации горнодобывающей промышленности Индонезии (ИМА). Он, в частности, отметил, что строительство смелтера по переработке меди в Индонезии сейчас экономически просто нецелесообразно. Так, по его словам, инвестиции в предприятие по переработке 200 тыс.метрических тонн медной руды составят 1,2 млрд.долл, которые смогут окупиться только через 28 лет. В мире налицо переизбыток перерабатывающих мощностей. В самой же Индонезии спрос на медь со стороны местной промышленности весьма незначителен. (27) Последнее утверждение несколько спорно, поскольку только производство различных медных кабелей в Индонезии в 2013 г должно составить 380 тыс.тонн, против 350 тыс.тонн в 2012 г. Потребности в меди для кабельного производства в настоящее время удовлетворяются за счет поставок предприятия ПТ.Смелтинг Гресик, а частично и за счет импорта. Аналогичная ситуация, кстати, и в производстве алюминиевых кабелей (производство 170 тыс.тонн в год), металл для которого поставляется как компанией Иналюм, так и за счет импорта. (28)

Ньюмонт участвовал в строительстве медноплавильного завода в Гресике, поэтому 20% своей продукции он поставляет на этот смелтер. Золото-медный концентрат, видимо, также будет поставляться на вышеупомянутый завод компании ПТ.Индосмелт, который должен быть построен в кечаматане Бонтоала кабупатена Марос, в провинции Южный Сулавеси мощностью 120 тыс.тонн медных катодов и 20 т золота в год. Еще один похожий смелтер, сориентированный на продукцию Ньюмонта, планирует построить компания ПТ.Нусантара, однако объем предполагаемых инвестиций вызывает большие сомнения в реалистичности этих планов. Как бы то ни было, правительство Индонезии, судя по всему, под эти планы строительства готово предоставить Фрипорту и Ньюмонту 3-х летнее освобождение от запрета на экспорт их продукции.

Интересно, что о своей заинтересованности в строительстве смелтера по переработке медного концентрата заявило руководство компании ПТ.Петрокимия Гресик (ПКГ), производящей продукцию химического характера, в том числе около 5 млн.тонн различных удобрений. Производство последних предполагает использование серной кислоты в объеме 1,7 млн.тонн в год, значительная часть которой предприятием импортируется. В то же время, серная кислота является побочным продуктом производства медных катодов, которые производятся, например, на заводе компании ПТ. Смелтинг Индонезия. Заинтересованное в получении дополнительного количества серной кислоты, ПКГ не только выделило участок в 30 га под строительство нового медного смелтера в Гресике, но и готово само быть его акционером. (29)

Интересно, что гораздо меньше проблем у предприятий, добывающих только золото, переработка которого в чистый металл не требует таких колоссальных капиталовложений. Характерный пример в данном случае деятельность в Индонезии гонконгской публичной компании Джи-Ресорсиз, которая несколько лет назад приобрела за 220 млн.долл. в провинции Северная Суматра месторождение Мартабе с запасами примерно 8 млн.унций золота и 77 млн.унций серебра. Начав добычу в июле 2013 г, компания планирует произвести в 2013 г до 280 тыс. унций золота. При очень высоком содержании золота в ру-

де – 2,1 гр/г, Джи-Ресорсиз имеет и очень низкую себестоимость его производства: 450 долл за унцию, против 750 долл. в среднем по отрасли. Переработка руды происходит в Джакарте, откуда уже в Сингапур вывозятся золотые и серебрянные слитки чистотой 99,99%. В Сингапуре они продаются официальному дилеру, после чего реализуются на рынках Индии, Китая и Европы. (30)

Индонезия является также крупным производителем олова, обеспечивая до 40% всего мирового экспорта этого металла, который сейчас находит широкое применение в электронике. При этом, речь идет именно об экспорте металла в виде оловянных чушек. Основные запасы олова сосредоточены на островах Бангка – Билитон, а также Сингкеп, Каримун, в западной части Калимантана и восточной части Суматры. Индонезийские месторождения являются продолжением оловянного пояса, который начинается в южной части Китая и тянется вниз через Мьянму, Таиланд и Малайзию на 3000 км. Протяженность индонезийского пояса составляет около 800 км. Добыча олова в Индонезии осуществляется уже не менее двухсот лет. Главным ее центром, конечно, является сейчас остров Бангка, общая площадь которого составляет 1,3 млн.га, а специальная зона добычи олова – 27,5% всей его суши. Кроме того, с помощью специальных драг олово добывается и на шельфе. Добычей руды занимаются мелкие и крупные компании, а также народные старатели. Крупнейшим производителем является государственная компания ПТ.Тимах, которая является третьим крупнейшим производителем олова в мире с объемом производства около 30 тыс.тонн в год. Всего же Индонезия ежегодно экспортирует до 100 тыс. тонн этого металла, причем часть этого экспорта осуществляется нелегально. Экспортируя олово в виде оловянных чушек, Индонезия ежегодно ввозит до 130 тыс.тонн олова уже в виде готовых изделий. Разведанные запасы олова в расчете на металл составляют сейчас лишь 900.000 тонн, и при нынешнем уровне экспорта их должно хватить лишь на ближайшие 10 лет. Такая ситуация вкупе с низкими ценами на олово (около 20 тыс.долларов за тонну) не могла не озаботить руководство Индонезии. С 30 августа 2013 г свободный экспорт олова запрещен, и все олово до экспорта должно теперь

торговаться на Индонезийской бирже товаров и деривативов, которая мыслится властями в качестве альтернативы Лондонской бирже металлов. Как бы то ни было, неопределенность в поставках на международный рынок индонезийского олова и реальное сокращение этих поставок привели к росту цен на этот металл. В октябре 2013 г они достигли 24000 долл/т, и ожидается их дальнейший рост. (31)

В Индонезии существуют большие запасы известняка и глины, что создает хорошие условия для развития цементной промышленности, которое также стимулируется опережающим спросом на внутреннем рынке. В 2013 г производство цемента на девяти существующих заводах достигло 65,9 млн. тонн, а в 2014 г оно должно вырасти до 75 млн. тонн. Наиболее крупные мощности сосредоточены на заводах группы Гресик: ПТ.Семен Гресик, ПТ.Семен Тонаса и ПТ.Семен Паданг – в общей сложности могут производить до 26,1 млн.тонн в год. Заводы компании ПТ.Индосемент Тунггал Перкаса имеют мощности в 21,1 млн.тонн, а компании ПТ. Холчим Индонесия – 8,7 млн.тонн. Крупное предприятие мощностью 2 млн.тонн тонн в год (с перспективой увеличения мощности до 10 млн. тонн) в 2014 г начинает строить в провинции Северный Сулавеси предприятие ПТ.Фаджар Сегара Семен с объемом инвестиций в 5 трл.рупий (около 500 млн.долл). Запасы сырья в кабупатене Минахаса Тенггара, где будет строиться предприятие, хватит для его работы на 100 лет.

Крупным игроком на цементном рынке Индонезии является ПТ. Семен Индонесия, которое строит цементный завод в Рембанге, на Центральной Яве, и планирует еще два завода – в провинции Аче, на Суматре, а также на Калимантане.

На индонезийский рынок приходят и многие зарубежные компании, в частности, Сиам Семент, которая строит завод в Сукабуми, на Западной Яве мощностью 1,8 млн.тонн (32)

На территории Индонезии есть, конечно, залежи и других полезных ископаемых, в том числе железной руды и железистых песков, урана и циркония, платины, некоторых редкоземельных материалов, а также драгоценных и полудрагоценных камней, однако крупнейшим и наиболее значимым сектором горнодобывающей промышленности Индонезии является, ко-

нечно, добыча угля, которая в последние годы, пожалуй, в наименьшей мере подвергалась регулированию со стороны государства. В настоящее время Индонезия превратилась в крупнейшего в мире производителя и экспортера энергетических углей, спрос на которые в ближайшие годы может только возрасти в том числе и со стороны соседних стран Юго-Восточной Азии, где уголь во все большей мере будет использоваться для производства электроэнергии. По данным Международного агентства по энергетике, к 2035 г 49% электроэнергии в странах АСЕАН будет производиться за счет угля (в 2011 г этот показатель составлял 31%), тогда как доля натурального газа упадет до 28% с нынешних 44%. К 2035 г Индонезия планирует удвоить производство энергетических углей, по экспорту которых страна уже сейчас является мировым лидером. Предполагается, что цена производства электричества на базе угля будет на 30% дешевле, нежели за счет природного газа. При этом, агентство исходит из того, что цены на уголь будут в районе 80 долл. за тонну, а на газ – около 10 долларов за миллион британских энергетических единиц. В августе же 2013 г средняя цена на уголь упала до 76,1 долл/т, что было самым низким показателем с 2009 г, а в конце сентября уголь торговался уже на уровне 78,3 долл/т. (33) В четвертом квартале 2013 г с приходом зимних холодов в Китае и Японии можно ожидать рост цен на уголь, которые, по прогнозам, например, банка Морган Стэнли, должны составить 82 доллара за тонну. Росту цен, несомненно, будет способствовать увеличение спроса со стороны Японии, в которой заглушены все 50 ядерных реакторов. (34)

В 2013 г к сентябрю производство угля, по данным председателя Ассоциации угледобывающей промышленности Индонезии (АРВИ) Боба Камандану, достигло 300 млн.тонн и до конца года должно вырасти до 400 млн.тонн, из которых на внутренний рынок придется порядка 70 млн.тонн. Предприятия, входящие в Ассоциацию, контролируют около 80% всей угледобычи Индонезии и в настоящее время подумывают о сокращении производства угля в 2014 г на 5 – 10% для стабилизации и повышении цен на уголь до уровня 100 долл за тонну. (35) Между тем, в октябре 2013 г цены на индонезийский уголь

продолжали падать. Так, в начале месяца цена на уголь калорийностью 5800 килокалорий на кг и содержанием серы 2% стоил 65 долл/тонн, тогда как в конце сентября цена на такой уголь составляла 67 долларов; суб-битумный уголь (а в Индонезии к этой категории относится до 60% всех углей, в которых высокий уровень влажности и низкое содержание углерода обуславливают их низкую калорийность) калорийностью 4500 и содержанием серы в 1% в этот же период стоил 43,13 долл, тогда как чуть ранее – 44 доллара; уголь же с калорийностью 4000 килокалорий на кг и содержанием серы в 0,5% стоил на ФОБе 36,5 долларов, тогда как в конце сентября его цена была 39 долларов за тонну. (36)

В угольном секторе, помимо обычных сейчас лицензий IUP продолжают работать предприятия, получившие свои концессии еще при Сухарто и действующие на основе так называемых «рабочих договоров предприятий по добыче угля – РКР2В». Как правило, это – самые лакомые месторождения с большой площадью, которые, по Закону 2009 г, они должны урезать до 15000 га, если переходят уже на этап производства. К началу ноября 2013 г насчитывалось 74 предприятия со статусом РКР2В, но никто из них добровольно свою площадь отдавать не хотел, мотивируя, в частности, это тем, что такое «обрезание» существенно отразится на стоимости их акций. Между тем, крупнейшими угольными компаниями являются предприятия с обычными горными лицензиями, такие как ПТ. Буми Ресорсиз Тбк (объем запасов углей – 2,6 млрд.тонн) и ПТ.Букит Асам Тбк (запасы – 1,5 млрд тонн). (37)

Реализация произведенного в стране угля в первом квартале 2013 г составила 93 млн.тонн, что на 3 тонны больше, чем за аналогичный период 2012 г, в течении которого всего было экспортировано 384,4 млн.тонн угля (38) Одновременно происходит изменение структуры угольного экспорта Индонезии в пользу низкокалорийных углей (3800 – 4200 ккал/кг), поскольку целый ряд стран-импортеров индонезийского угля начали строить электростанции в расчете именно на такие угли. Так, в Индии, на которую приходится 25% мирового импорта угля, в ближайшие годы планируется построить еще 44 электростанции, работающие на угле, на который уже сейчас приходится

57% энергобаланса Индии. Между тем, в августе 2013 г. в Китае было объявлено о введении 3%-ной импортной пошлины именно на низкокалорийные угли, те до 4200 ккал/кг. И, хотя со странами Юго-Восточной Азии у КНР действует договор о свободной торговле, в Индонезии не исключают, что эти пошлины коснутся индонезийского экспорта. В этом случае, цены на индонезийский уголь в Китае сравняются с ценами на китайский низкокалорийный уголь. Соответственно, это затронет интересы индонезийских компаний, экспортирующих уголь в Китай, в частности компании ПТ.Адаро Энерги Тбк (АДРО), в балансе которой много именно низкокалорийных углей. Правда, Китай составляет всего 6% в общем объеме экспорта этой компании, средняя калорийность углей которой составляет 4000 – 5000 ккал/кг. У других крупных производителей она выше: ПТ.Букит Асам Тбк – 4500 – 7500 ккал/кг, ПТ.Индо Тамбанграя (ITMG) – 5500 – 7000 ккал/кг, ПТ.Харум Энерги Тбк. (HRUM) – 5500 – 6500 ккал/кг, ПТ.Буми Ресорсез – 5000 – 7000 ккал/кг. У трех последних на Китай приходится, соответственно, 26%, 30% и 27% их совокупных продаж, поэтому введение указанных пошлин эти компании затронуть не должно. (39) В этих условиях еще большее значение, как рынок сбыта, для угольщиков Индонезии может приобрести Индия, на которую у Адаро уже сейчас приходится 15% всех продаж, а Тамбанг Рая этот показатель составляет 7%. В самой Индонезии также постепенно растет потребление низкокалорийных углей в связи с реализацией первого этапа проекта по ускоренному строительству мощностей на 10 тыс. мегаватт. Так, госкомпания ПЛН в 2012 г для производства электроэнергии использовала 57,2 млн.тонн угля, а в 2013 г это потребление должно вырасти до 64,1 млн.тонн. (40)

Существенное воздействие на угольные цены и планы индонезийских компаний, ориентированных на китайский рынок, может иметь и принятое 12 сентября 2013 г Госсоветом Китая решение о сокращении к 2017 г в энергобалансе страны доли угля до 65% с нынешних 70%, что связано, конечно, с очень сложной экологической ситуацией в ряде районов КНР. Так, на юге страны, в дельтах рек Янзы и Жемчужной запрещено строить электростанции, работающие на угле. (41) Учитывая, что

Китай является крупнейшим потребителем индонезийского угля, а также возможность продолжения экономического спада в этой стране, можно спрогнозировать негативное воздействие данного решения на состояние индонезийской угледобывающей промышленности. С другой стороны, нельзя исключать, что оно же даст определенный толчок развитию собственной электроэнергетики на базе угля, имея в виду огромный спрос на электроэнергию на рынке самой Индонезии. В ближайшие 8 лет в Индонезии ожидается ежегодный 9,4%-ный рост спроса на электроэнергию. В этих условиях некоторые крупнейшие угольные компании начинают вкладывать средства в строительство собственных угольных электростанций, создавая таким образом, дополнительный спрос на свой уголь. Так, к 2017 г 3 таких станции общей мощностью 2260 мегаватт должна построить частная компания Адаро и еще 3 общей мощностью 2660 мегаватт – государственная Букит Асам. Одновременно угольщики будут зарабатывать неплохие деньги и на продаже электроэнергии государственной компании ПЛН. (42)

В 2013 г, в условиях нестабильности цен на уголь, многие предприятия пересматривают свои планы угледобычи. Так, ПТ Баян Ресорсиз Тбк понизило планы добычи до 14-15 млн.тонн, хотя, в 2012 г она составила 16,3 млн.тонн. По словам главного директора Баяна, г-на Эди Чин Вай Фонга, компания будет стремиться к уменьшению затрат на добычу, в частности, за счет уменьшения коэффициента вскрыши, который планируется понизить с 15 в 2012 г до 12,4 – в 2013 г. При этом, уменьшение коэффициента на 1 пункт обеспечит Баяну экономию в 3 доллара на тонну угля. Данные меры должны привести и к сокращению себестоимости добычи до 74 – 77 долл за тонну против 78,1 долл в 2012 г. Одновременно ведутся переговоры с подрядчиками, которых компания нанимает для добычи угля, на предмет удешевления их услуг. (43)

Аналогичные проблемы и у других угольных компаний, и все они пытаются повысить эффективность добычи за счет снижения коэффициента вскрыши. Так, ПТ Адаро Энерги Тбк рассчитывает уменьшить этот коэффициент с 6,4 в 2012 г до 5,75 – в 2013 г. А крупнейшая угольная компания Индонезии, ПТ Буми Ресорсиз Тбк, планирует, что у нее этот коэффициент

сократится с 11,1 до 10. (44) Пока же у крупных компаний доходы продолжают падать в условиях снижения мировых цен на уголь. Так, у Адаро в первом квартале 2013 г чистая прибыль в первом квартале снизилась по сравнению с аналогичным кварталом 2012 г с 260,04 до 115,19 млн. долл, у компании Индо Тамбанграя, соответственно, с 246,74 до 123,43 млн. долл, а у Букит Асама с 1155,5 до 870,12 млн.долл. (45)

Крупнейший производитель энергетических углей, компания ПТ.Буми Ресорсиз в течение 2013 г продолжала наращивать добычу, которая за первые 9 месяцев ожидается на уровне 60 млн.тонн, против 51 млн.тонн за аналогичный период 2012 г. Продажи угля должны составить около 59 млн.тонн (за 9 месяцев 2012 г – 47 млн.тонн), причем именно 3-й квартал 2013 г должен стать рекордным по добыче и продажам – 19,5 млн.тонн. Общее производство угля в 2011 г составило 65,9 млн.тонн, в 2012 г – 74,4 млн.тонн. Непосредственно добычу угля осуществляют «дочки», компании ПТ.Калтим Прима Коул (КПК) и ПТ.Арутмин Индонесия. Совершенно очевидно, что индонезийский угольный гигант просто вынужден наращивать производство угля даже в условиях плохих цен, чтобы выплатить свой гигантский долг Китайской инвестиционной корпорации, которая в 2009 г предоставила Буми Ресорсиз кредит в размере 1,9 млрд.долл (с 12%-нам купоном и внутренним уровнем доходности при урегулировании задолженности в 19%). Первый платеж в 600 млн.долл был осуществлен в 2011 г, а оставшиеся 1,3 млрд.долл долга необходимо выплатить в 2014 – 2015 гг., причем вместе с процентами и премиальными объем выплат должен составить 1,79 млрд.долл. Эта сумма в значительной мере будет покрыта за счет обмена долговых обязательств Буми Ресорсиз на акции ее дочек. Так, китайцам перейдут 19% акций Буми в ПТ.Калтим Прима Коул, которые оцениваются в 950 млн.долл. Аналогичным образом Буми Ресорсиз освобождается от принадлежащих ей 42% акций компании ПТ.Буми Ресорсиз Минералз, которая, в свою очередь, владеет 18% акций медно-золотодобывающего гиганта ПТ.Ньюмонт Нуса Тенгара. Еще 150 млн.долл будет выручено за счет передачи 19% акций в компаниях ПТ.Индокоул Калтим Ресорсиз и Индокоул Ресорсиз. (46).

Сокращение доходов многих угледобывающих компаний, в том числе тех, что зарегистрированы на джакартской бирже, имеет своим следствием и падение цен на их акции. Чтобы предотвратить это явление, некоторые из них прибегают к обратному выкупу своих акций, что соответствует новым правилам регулятора, опубликованным в августе 2013 г, по которым «бай бэк» в условиях понижения рынка возможен и без согласования с акционерами. Так, уже в сентябре 2013 г о выкупе 50 млн. своих акций, соответствующих 2,17% капитала предприятия, объявила компания ПТ.Букит Асам, которая на эти цели выделила 600 млрд. рупий. Решение было принято сразу после окончания торговой сессии на бирже 13 сентября, когда акции этой государственной компании опустились в цене еще на 1,9%, до уровня 12900 рупий за бумагу. (47) Обратный выкуп своих акций, конечно, призван воспрепятствовать дальнейшему падению цены на них.

В условиях, когда у большинства угольных компаний падают доходы, правительство планирует с 2014 г ввести экспортные пошлины на уголь, а также повысить роялти, выплачиваемые угольщиками. В настоящее время эти роялти составляют 3-7% продажной цены угля в зависимости от его калорийности: 3% - для угля с калорийностью менее 5100 калорий/кг, 5% - при калорийности 5100 – 6100 калорий/кг и 7% - при калорийности свыше 6100 калорий/кг. Правительство вынашивает планы усреднить эти роялти до 10% или даже довести их до уровня в 13,5%, который действует для угольных компаний, ведущих добычу по «рабочим договорам – РКР2В» что, естественно, вызывает резко негативную реакцию со стороны угольщиков, которые указывают на тяжелое положение в отрасли, связанное с падением цен на уголь.

В связи с этими планами правительства в Индонезии звучат мнения, что многие угольные компании будут вынуждены закрыться или просто уйти в тень и значительную часть своей добычи и продаж осуществлять нелегально. Собственно, уже сейчас значительная часть индонезийского угля добывается и экспортируется нелегально. К тому выводу, в частности, пришли специалисты индонезийской Комиссии по предотвращению коррупции после сопоставления данных по экспорту угля

Центрального статистического бюро Индонезии, таможни Индонезии и потребления угля Государственной электрокомпании (ПЛН). Анализ этих данных показал, что в 2012 г производство угля в стране составило 451,9 млн.тонн, что на 56,3 млн.тонн больше данных о производстве Министерства энергетики и минеральных ресурсов. Таким образом, на базе средних цен на уголь в 2012 г г на уровне 95,48 долл/т, недостача составила порядка 5,4 млрд.долл, что обернулось для госбюджета недоплатой налогов на 460 млн.долл. Как полагает генеральный директор по углю и минеральным ресурсам данного министерства, Тамрин Сихите, утечка угля идет главным образом через так называемые «мышинные порты», небольшие доки, где загрузка нелегально добытого угля идет в небольшие суда. (48) Очевидно также, что такие отгрузки просто невозможны без попустительства местных властей, причем на этом явно греют руки и чиновники местной администрации, и местные силовые структуры, а именно полиция и ВМС, которые контролируют местную акваторию.

Большой проблемой всей горнодобывающей промышленности Индонезии, и в первую очередь это касается угольной отрасли, является отсутствие четких прав концессионеров на те земельные участки, которые отданы в концессию. Помимо того, что претензии на одни и те же участки одновременно предъявляют разные предприниматели, активную роль в земельных отношениях играет и местное население, которое может оказывать большое воздействие на деятельность добывающих компаний, причем это касается и мелких предпринимателей, и гигантов горнодобычи. С этой проблемой, например, столкнулась одна из крупнейших угледобывающих компаний, ПТ. Адаро Индонесия, которая через свою «дочку», ПТ. Алам Три Абади, 25 апреля 2013 г приобрела на Южном Калимантане, в кабупатене Баланган, три предприятия: ПТ. Парамита Чипта Сарана, ПТ. Семеста Сентрамас и ПТ. Ласкар Семеста Алам, каждое из которых владело концессией площадью 2500 га. По данным Объединенного Комитета по запасам руды (JORC – Joint Ore Reserves Committee), запасы угля здесь составляли не менее 172 млн.тонн. Естественно, Адаро планировало немедленно начать на этих участках разработку угля и до

конца года добыть около 8 млн. тонн, при том что общий объем добычи этой группы в 2013 г должен составить около 50 млн. тонн. Однако, как только угольщики Адаро начали добычу, с резким протестом выступило местное население, в лице Команды по защите адата даяков, потребовавшей остановить работы, которые якобы велись на адатных землях даяков. Лидеры даяков, правда, дали понять, что заинтересованы в получении материального возмещения за те неудобства, которые связаны с работой горнодобывающей компании в их районе. (49) Учитывая же воинственность даяков и помятуя о той резне, которую они устроили несколько лет назад в отношении переселенцев с Мадуры, можно предположить, что руководство Адаро со всей серьезностью должно отнестись к этому предостережению.

Серьезным фактором, сдерживающим развитие горнодобывающей промышленности, и опять-таки это в первую очередь касается угледобычи, является слабое развитие транспортной сети в основных регионах горнодобычи – на Калимантане, Суматре и Сулавеси. Нередко богатые месторождения находятся в глубинных частях этих крупнейших островов, где отсутствуют не только обычные дороги, но и нет развитой речной сети, которая позволяла бы доставлять сырье на баржах до побережья. При этом, наличие речной сети также не может гарантировать транспортировку грузов, поскольку многие реки судоходны лишь в сезон дождей. Особенно это относится к таким районам, как Центральный и Восточный Калимантан, Южная Суматра. Разрешению данной проблемы может помочь развитие железнодорожной сети в этих районах, причем о намерении строить здесь железные дороги заявили многие зарубежные компании. Так, на Восточном Калимантане железную дорогу протяженностью около 200 км из внутренних районов провинции до порта Баликпапан будет строить российская компания «РЖД». Существуют планы строительства железной дороги протяженностью 300 км и на Центральном Калимантане, где она должна пройти по территории ряда кабупатенов, соединив центры угледобычи: Пурук Каху в Мурунг Рая, Бангкуанг в Барито Селатан и Лупак Далам в кабупатене Капуас. Дорога должна дойти до порта Батанджунг, который сейчас строится в кабупатене Капуас. Общий объем капиталовложений

оценивается здесь в 20 трл.рупий (те около 2 млрд.долл). Ежегодно по этой дороге должно перевозиться до 20 млн.тонн угля. Данный проект является одним из примеров осуществления государственно-частного партнерства (PPP – “Public Private Partnership”), в котором со стороны частного капитала подали заявки на участие такие компании как: Джапан Итосю, Чайна Рейлвей, Бакри Индо Инфраструкче и Дюбай МЭП. Необходимо также отметить, что данный участок железной дороги является частью большого проекта транс-калимантанской железной дороги, общий объем инвестиций в который оценивается в 600 трл.рупий. (50) Между тем, местное население, опасаясь вырубки лесов в связи со строительством дороги и последующих наводнений, проводит акции против ее строительства. Правда, руководство провинции твердо намерено осуществить строительство дороги для обеспечения перевозки угля и других ископаемых, и для поддержки этого строительства сейчас в провинции сооружается ТЭЦ мощностью 500 мвт (51)

Пытается не отставать и государственная компания ПТ.Крета Апи Индонесия, которая, в частности, намерена построить 2-х колейную 80-километровую железную дорогу, соединяющую районы Танджунг Эним и Прабумулих на Южной Суматре. Строительство этой трассы позволит увеличить объем перевозок этой компании до 22,7 млн.тонн угля в год. Объем перевозок в 2013 г ожидается на уровне 15,6 млн.тонн. Именно в Танджунг Эниме находится крупнейшее месторождение угля госкомпании ПТ.Букит Асам площадью 66,4 тыс.га, где общие запасы угля оцениваются в 6,36 млрд.тонн, а запасы, которые возможно добыть – в 1,59 млрд.тонн. В настоящее время мощности по добыче угля здесь составляют всего 20 млн.тонн, что, конечно, обусловлено сложностью вывоза угля. Добывает же Букит Асам и еще меньше: в 2013 г компания продала всего 15,3 млн.тонн угля, имея общую площадь концессий на Суматре и Калимантане в 90,8 тыс.га и объем доказанных запасов угля в 1,9 млрд.тонн калорийностью 4900 – 6400 килокалорий на кг.

Госкомпания и сама, через свою «дочку» ПТ. Букит Асам Транспасифик Рейлвей (БАТР), собирается строить железную дорогу от Танджунг Энима до Лампунга для транспортировки

25 млн.тонн угля с месторождения в Банко, где добычу ведет другая «дочка» ПТ.Букит Асам Банко. Здесь же в Лампунге Букит Асам расширяет до 25 млн.тонн и свой угольный терминал, мощность которого сейчас составляет 13 млн.тонн.

Значительная часть добываемого угля используется для производства электроэнергии. Так, Букит Асам подписала 10-летний контракт с генерирующей компанией ПТ.Индонесия Пауэр на поставку ей 51,8 млн.тонн угля при объеме ежегодных поставок в 5-6 млн.тонн. Однако Букит Асам и сама стремится участвовать в генерации электроэнергии и созданию интегрированных проектов, осуществляя и добычу угля, и его использование на ТЭЦ. Уже в 2013 г компания планирует завершить строительство двух блоков по 8 мегаватт каждый в районе Тарахан. Кроме того, Букит Асам присоединилась к консорциуму, который будет строить ТЭЦ мощностью 2 x 135 мвт в Банджарсари, в провинции Южная Суматра. (52)

Другим примером интегрированного проекта индонезийских угольных компаний является деятельность компании ПТ. АБМ Инвестама, которая через свою 100%-ную «дочку» ПТ.Ресвара Минерги Хартама владеет 70% акций предприятия ПТ.Медия Джая Берсама, владеющего двумя угольными концессиями в провинции Аче. Ресвара также владеет концессией на Южном Калимантане, и ее доказанные запасы угля составляют 221 млн.тонн, а продажи в 2012 г были в объеме 4 млн.тонн. АБМ входит в группу Тиара Марга Тракиндо, которая является официальным дистрибьютером в Индонезии тяжелой техники Катерпилар и через другую «дочку», ПТ.Чипта Кридатама, предоставляет услуги подрядчика по добыче полезных ископаемых и обустройству месторождений. Эта деятельность обеспечивает до 60% доходов АБМ, которые в первом квартала 2013 г составили 213,2 млн.долл. Стремясь к диверсификации своей деятельности в угольной промышленности и обеспечению ее интегрированности, АБМ также предоставляет инжиниринговые и логистические услуги. (53)

Практически повсеместно в Индонезии развитие горнодобывающей промышленности ведет к загрязнению окружающей среды, наносит последней большой ущерб, а также нарушает интересы местных жителей. Излишне говорить, что наиболее

хищническим образом ведут себя предприниматели, ведущие добычу полезных ископаемых нелегальным образом, а таких немало в самых разных секторах горнодобывающей промышленности. Так, в провинции архипелаг Риау на территории ее столицы, городе Танджунг Пинанг, осуществляется нелегальная добыча бокситов, что вызывает протест местных жителей, страдающих от загрязнения воздуха и воды. Жители местных селений Сунгей Чаранг и Сунгей Тимун неоднократно вступали в противостояние с нелегальными добытчиками и обращались в полицию, однако стражи порядка, похоже, просто закрывают глаза на эту деятельность. (54)

Особенно большой ущерб природе наносят кустарные золотые прииски, где старатели для отделения предполагаемого золота от земли и песка активно используют ртуть, которая через сточные воды в конечном итоге оказывается и в грунте, и в окрестных водоемах. Такая ситуация, например, наблюдается на Центральном Калимантане, в кабупатене Капуас, где в окрестностях деревни Сей Пинанг (кечаматан Мандау Талаванг) активно работают старатели, прибывающие сюда из различных районов острова. Если в 80-е гг этот район был особенно известен как место добычи алмазов, то теперь превалирует золотодобыча, ртутьсодержащие отходы которой благополучно сбрасываются в воды реки Капуас, по берегам которой и действуют эти «народные прииски» (55)

В провинции Восточная Нуса Тенггара, на острове Тимор «народные» прииски возникли в 2010 г на реке Нултоко, что в кечаматене Кефаменану кабупатена Северный Центральный Тимор. Здесь вред окружающей среде носит комплексный характер: старатели разрушают русло и берега реки, выбирая грунт в поисках крупинок золота, загрязняют источники питьевой воды, а также вырубая деревья по берегам реки. При этом под угрозой уже и адатные леса, в которые местные жители даже заходить не имеют права без совершения особых ритуальных действий, однако старатели добираются и до них. Под воздействием «золотой лихорадки» местные жители забросили добычу марганца, которая ранее здесь имела место. Действительно, марганец обычно обеспечивал заработок не более 25

тыс.рупий в день, тогда как добыча 1-2 граммов золота дает старателям 250 – 300 тыс.рупий (56)

Следует, правда, отметить, что в ряде районов полиция пытается прикрывать такие нелегальные народные прииски, что нередко приводит к серьезному противостоянию с местным населением. Так, в начале октября 2013 г в провинции Джамби, в кабупатене Саролангун произошли серьезные столкновения между подразделением полиции, созданным для борьбы с нелегальной добычей золота (ПЕТИ – Penambangan emas tanpa izin) и местными старателями в селении Теменгунг кечаматана Лимун, в результате которых погибло два золотодобытчика и один полицейский. (57)

Следует также отметить, что золотые «народные» прииски нередко становятся ареной ожесточенных столкновений, как старателей с местным населением, так и в среде самих золотодобытчиков. Так, в конце 2012 г власти были вынуждены закрыть золотые прииски на острове Буру, в составе провинции Молуккские острова, в результате столкновений между старателями в районе селения Вансаит. После открытия на Буру месторождения золота в начале 2012 г сюда хлынул поток «черных копателей», которые, однако, были вынуждены покинуть остров в декабре 2012 г. В результате ряда столкновений на Буру погибло 14 старателей, что, в конечном итоге, вынудило власти прикрыть прииски и выслать золотодобытчиков. (58)

На Северной Суматре, в районе Муара Батангтору кабупатена Южный Тапанули жители девяти деревень выразили протест против сброса в реку Батангтору отходов золотодобычи, которую в этом районе ведет компания ПТ.Агинкурт Ресорсиз. Последняя выразила готовность обеспечивать местных жителей чистой водой, поскольку речная вода стала для питья непригодна. Интересно, что местные жители, протестуя против сброса отходов в реку, предлагают, чтобы этот сброс осуществлялся в море, мало заботясь о загрязнении окружающей среды, которое их непосредственно не затрагивает. (59)

С сожалением приходится констатировать, что к сбросу отходов в море терпимо относятся и государственные органы, призванные заниматься защитой окружающей среды. Так, ПТ Ньюмонт Нуса Тенггара (ННТ), ведущее добычу меди и золота

на месторождении Бату Хиджоу в кабупатене Сумбава Барат провинции Западная Нуса Тенггара, сбрасывает отходы горнодобычи в залив Сенуну. Объем сброса поистине гигантский – не менее 100 тыс. тонн ежедневно. Сброс отходов, так называемого «тейлинга» происходит по трубопроводу длиной 9,2 км, проложенного на глубине 125 м ниже уровня моря. Шесть километров трубопровода проходят по суше, а еще 3,2 км – непосредственно в море, причем сразу на большую глубину. На 2012 г Министерство окружающей среды Индонезии разрешило компании сбросить в море 54,8 млн. тонн отходов. (60) Представители Ньюмонта утверждают, что отходы малотоксичны и сбрасываются в море в таком месте, где начинается обрыв до глубины в 4500 м. (61)

Большой ущерб окружающей среде и местному населению наносит добыча железистых песков, залежи которых обычно сосредоточены вдоль морского побережья. Устойчивый спрос на них предъявляют китайские предприятия, производящие сталь, цемент и стекло. Результатом их добычи становятся огромные ямы на побережье, которые становятся причиной разрушения береговой линии в различных районах Индонезии. Вдоль побережья уничтожаются зеленые насаждения, в том числе и мангровые, которые как раз и защищают береговую линию. Сточные воды, которые образуются в результате промывки песка, сбрасываются в море, уничтожая рыбу в прибрежных водах. Тяжелая техника, на которой перевозятся эти пески, разрушает местные дороги. Так, в кабупатене Тасикмала, в провинции Западная Ява, поступления в местный бюджет от добычи железистых песков составляют 500 – 600 млн. рупий в год, тогда как только ремонт дорог здесь обходится в 1 млрд. рупий за 1 км. (62)

Все горнодобывающие предприятия обязаны после завершения добычи полезных ископаемых провести на месторождении рекультивационные работы, что определяется Постановлением правительства №78 – 2010 года. Особенно это касается тех предприятий, которые на основе «пинджам пакей» практически уничтожают лес на территории месторождения. В настоящее время в Индонезии выдано порядка 11 тыс. лицензий на горнодобывающую деятельность, из которых 295 концес-

сионеров ведут разработку месторождений на 340 тыс.га лесов на основе «пинджам пакей». К сожалению, далеко не все компании действительно проводят рекультивацию почвы. Особенно это касается добычи угля на Калимантане, где предприятия просто бросают угольные карьеры, которые постепенно превращаются в небольшие озера. Сейчас только в провинции Восточный Калимантан порядка 500 таких брошенных карьеров, которые заполняются водой и превращаются в опасные для жизни водоемы, поскольку нередко не огорожены и находятся рядом с поселениями людей. Только за 2011 – 2013 гг в таких карьерах погибло 11 человек. (63)

Аналогичная ситуация в провинции Бангка-Белитунг, где много заброшенных после добычи оловянной руды карьеров, превратившихся в источник распространения малярийных комаров. В результате в этой небольшой провинции второй после Папуа показатель распространения малярии в Индонезии: ежегодно здесь болеют около 2 млн.человек, среди которых много беременных женщин, производящих на свет детей с различными отклонениями в развитии. (64)

-
1. «Kontan», Jakarta – 01.11.2013
  2. там же
  3. «Kompas», Jakarta – 15.11.2013
  4. «Kompas», Jakarta – 20.11.2013
  5. «Jakarta Post», Jakarta – 02.03.2013: «Sindonews», Jakarta – 04.03.2013
  6. «Kompas», Jakarta – 20.11.2013
  7. «Kompas», Jakarta – 05.12.2013
  8. «Business Indonesia», Jakarta – 26.04.2013
  9. «Jakarta Post», Jakarta – 26.07.2013
  10. «Jakarta Post», Jakarta – 08.10.2013
  11. «Jakarta Post», Jakarta – 09.10.2013
  12. «Kompas», Jakarta – 18.11.2013
  13. «Jakarta Post», Jakarta – 02.03.2013
  14. «Koran Jakarta», Jakarta – 21.10.2013
  15. «Kompas», Jakarta – 23.07.2013
  16. «Kompas», Jakarta – 29.10.2013
  17. «Koran Jakarta», Jakarta – 21.10.2013
  18. «Jakarta Post», Jakarta – 18.10.2013
  19. «Jakarta Post», Jakarta – 14.11.2013
  20. «Gatra», Jakarta – No.2, Tahun XX, 14-20 November 2013, p.14 – 17
  21. «Jakarta Post», Jakarta – 20.11.2013
  22. «Kompas», Jakarta – 14.04.2013

23. «Kompas», Jakarta – 05.12.2013
24. «Kompas», Jakarta – 14.08.2013
25. «Jakarta Post», Jakarta – 08.03.2013
26. «Kompas», Jakarta – 18.09.2013
27. «Jakarta Globe», Jakarta – 11.04.2013
28. «Kompas», Jakarta – 15.11.2013
29. «Kontan», Jakarta – 15.11.2013
30. «China Daily» – 13-19.09.2013
31. «Jakarta Post», Jakarta – 12.10.2013
32. «Kompas», Jakarta – 09.10.2013
33. «Jakarta Post», Jakarta – 03.10.2013
34. «Jakarta Post», Jakarta – 19.10.2013
35. «Kompas», Jakarta – 09.10.2013
36. «Jakarta Post», Jakarta – 12.10.2013
37. «Kontan», Jakarta – 01.11.2013
38. «Kompas», Jakarta – 18.09.2013
39. «Kontan», Jakarta – 09.09.2013
40. «Kompas», Jakarta – 16.04.2013
41. «Kompas», Jakarta – 13.09.2013
42. «Jakarta Post», Jakarta – 18.09.2013
43. «Kontan», Jakarta – 31.05.2013
44. «Finance Today», Jakarta – 31.05.2013
45. «Kontan», Jakarta – 09.09.2013
46. «Jakarta Post», Jakarta – 16.10.2013
47. «Kompas», Jakarta – 14.09.2013
48. «The Business Times», Jakarta – 03.10.2013
49. «Kontan», Jakarta – 31.05.2013
50. «Jakarta Post», Jakarta – 14.11.2012
51. «Suara Pembaruan», Jakarta – 26-27.10.2013
52. «Jakarta Post», Jakarta – 15.03.2013
53. «Finance Today», Jakarta – 31.05.2013
54. «Kompas», Jakarta – 28.03.2013
55. «Jakarta Post», Jakarta – 19.03.2013
56. «Kompas», Jakarta – 23.06.2012
57. «Kompas», Jakarta – 04.10.2013
58. «Kompas», Jakarta – 06.12.2012
59. «Kompas», Jakarta – 05.10.2013
60. «Republika», Jakarta – 25.06.2012
61. «Kompas», Jakarta – 07.03.2013
62. «Kompas», Jakarta – 29.10.2013
63. «Kompas», Jakarta – 15.08.2013
64. «Kompas», Jakarta – 09.10.2013